

ИинКузнецов-Красноярский

**Заметки о древних обитателях Южных
частей Енисейской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **ИинКузнецов-Красноярский**
Заметки о древних обитателях Южных частей Енисейской губернии / ИинКузнецов-Красноярский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2025. – 37 с.

ISBN 978-5-519-87038-2

ISBN 978-5-519-87038-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Sir“ (Дарью)? Чего бы кажется проще, основываясь на этомъ извѣстїи Абуль-гази, помѣстить Киргизъ въблизи р.р. Обя и Сырь-Дарьи? При этомъ Клапротъ пропустилъ удобный случай, въ виду большого сходства въ словахъ *хагасъ* и *хасакъ*, приурочить древнихъ хагасовъ къ нынѣшнимъ киргизъ-кайсакамъ.

Черпая своя свѣдѣнія изъ невѣрныхъ или сбивчивыхъ источниковъ и не будучи въ силахъ отнестись къ нимъ критически, Клапротъ заключаетъ свои дальнѣйшія и голословныя разсужденія тѣмъ, что восточные (енисейскіе) киргизы занимали съ времени Чынгисъ-хана ту же страну, гдѣ нашли ихъ русскіе въ началѣ XVII ст. и которую они оставили сто лѣтъ спустя. Ниже мы коснемся сибирскихъ историческихъ актовъ, которые гораздо вѣрнѣе Клапрота укажутъ намъ, кто были т. н. „восточные“, (енисейскіе) киргизы и гдѣ они жили на югѣ Енисейской губерніи, по крайней мѣрѣ съ начала XVII столѣтія.

Китайскіе историки монгольской династіи Юань (1280—1367 г.г.), продолжаетъ Клапротъ, называютъ „восточныхъ“ киргизъ—„Ki-li-ki-szu“; страну ихъ пересѣкаетъ р. „Kian“ (Енисей по Клапроту), которая соединяясь съ другой рѣкой—„Ang-ko-la“ (Ангара по Клапроту), впадаетъ къ *сѣверо-западу* въ море. Къ *юго-западу* отъ этой страны находится рѣка „O-ro“ (Обь по Клапроту) и къ *сѣверо-востоку* рѣка „Yu-siu“ (Юсь по Клапроту).

Такъ какъ Клапротъ помѣщаетъ енисейскихъ киргизъ на южныхъ окраинахъ Енисейской губерніи, устья Енисея будутъ находится не къ *сѣверо-западу*, а къ *сѣверу*; р. Обь находится отъ этихъ мѣстностей не къ *юго-западу*, а къ *западу* и *сѣверо-западу*. Юсовъ нѣсколько, о чемъ Клапротъ очевидно не зналъ: изъ нихъ главнѣйшіе: Бѣлый и Черный Юсы. О которомъ изъ этихъ Юсовъ, часто упоминаемыхъ въ актахъ Сибирской исторіи, идетъ рѣчь? Наконецъ, какія-бы натяжки ни дѣлать, все-таки, Юсы будутъ находится отъ верхняго Енисея къ *сѣверу* и *сѣверо-западу*, что совершенно противорѣчитъ толкованіямъ Клапрота, что р. Юсь находилась отъ земли енисейскихъ киргизъ (и Енисея слѣдовательно) къ *сѣверо-востоку*.

Въ сосѣдствѣ и къ югу отъ киргизовъ („восточныхъ“) былъ городъ „Kian-tcheou“, который получилъ свое названіе отъ р. „Kian“. Къ сѣверу отъ горъ Tangnou (Танну-ола по Клапроту) находился городъ „Han-tcheou“; можетъ быть, замѣчаетъ Клапротъ, городъ этотъ былъ расположенъ по сосѣдству съ русскимъ укрѣпленіемъ Змѣиногорскимъ.

Въ погонѣ за сходствомъ въ названіяхъ Клапротъ дѣлаетъ ошибку въ нѣсколько градусовъ, говоря, что къ сѣверу отъ хребта Танну-ола, по близости нынѣшняго города Змѣиногор-

ска, былъ въ древности городъ „Hian-tcheou“.¹⁾ Змѣиногорскъ находится, какъ извѣстно, немного къ востоку отъ Иртыша и къ югу отъ Змѣиногорска будетъ находиться хребетъ Алтайскій, а вовсе не хребетъ Танну-ола

На одной изъ картъ времянъ владычества монголовъ, продолжается Клапротъ, видно въ 3000 ли къ сѣверу отъ города Каракорума озеро „Adjir“ и въ 500 ли далѣе къ сѣверу городъ „Khian-Khian-tcheou“ и равнины земли киргизовъ. Названіе этого города, замѣчаетъ ориенталистъ, напоминаетъ Камкамджутовъ Абуль-гази и сторону „Kemkem-tchuk“ на Енисѣ.

Помѣщая въ свои изслѣдованія запутанныя или невѣрные сообщенія китайскихъ или мусульманскихъ писателей безъ проверки, Клапротъ вѣроятно придавалъ имъ извѣстное значеніе. Между тѣмъ, стоитъ прикинуть на какой нибудь изъ новѣйшихъ картъ Азія разстояніе отъ бывшаго на Орхонѣ города Каракорума на 3500 ли или около 2000 верстъ къ сѣверу, чтобы убѣдиться въ томъ, что окажутся мѣстности, находящіяся сѣвернѣе верховьевъ Лены и р. Витима. Сколько бы ни убавлять это разстояніе, принимая во вниманіе, что прямыхъ дорогъ не бываетъ, все-таки, получатся мѣстности, не имѣющія никакого отношенія ни къ р. Енисею, ни къ енисейскимъ киргизамъ.

Китайскіе писатели сообщаютъ, говоритъ Клапротъ, что хакасы вели очень большую торговлю („commerse très active“) съ арабами, бухарцами и другими азіатскими народами, вслѣдствіе чего племя это обогатилось и въ ихъ могилахъ находятъ большое количество („grande quantité“) предметовъ изъ золота и серебра.

Если бы хакасы, которыхъ Клапротъ помѣщаетъ, какъ мы видѣли выше, на югъ Енисейской губерніи, были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ разными народами средней и западной Азіи, то какъ въ ихъ могилахъ, такъ и, вообще, на всемъ югѣ Енисейской губерніи должны были бы попадаться, между прочимъ, бухарскія, арабскія и другія монеты, а также разные предметы западно-азіатскаго происхожденія изъ бронзы и цѣнныхъ металловъ. Ничего подобнаго, пока, еще не находили на югѣ Енисейской губерніи. „Большого количества“ вещей изъ золота и серебра въ древнихъ могилахъ южныхъ частей Енисейской губерніи, какъ извѣстно, не встрѣчается, не часто попадаютъ издѣлія изъ благородныхъ металловъ и на поверхности, что ясно видно изъ отчетовъ Минусинскаго музея. Такъ, напр., до 1899 г. въ музей было археологическихъ предметовъ изъ золота, сереб-

¹⁾ См. у Страленберга, сомнительнаго, впрочемъ, авторитета по исторіи и географіи Сибири и сосѣднихъ съ нею сторонъ Средн. Азіи, на стр. 386. Stockholm, 1730. Не это-ли сообщеніе о развалинахъ древн. города пхтъ въ виду Клапротъ?

ра и аржантина всего 74 экземпляра: въ этомъ числѣ находят- ся только небольшое количество вещей изъ золота, большинство же состоятъ изъ издѣлій серебряныхъ, преимущественно древно- стей монгольскихъ и позднѣйшихъ эпохъ. Лѣтомъ 1898 г. я на- рочно осматривалъ въ музеѣ всѣ предметы изъ золота, которыхъ было всего до 15 экз., большею частью мелкихъ вещей,—напр. 6 бисерянокъ, 3 маленькихъ бляшки, 1 маленькая подвѣска. Та- кое незначительное количество предметовъ изъ драгоценныхъ металловъ указываетъ только на то, что они были весьма рѣд- ки среди древнихъ обитателей южныхъ частей Енисейской гу- берніи. Въ подтвержденіе своихъ словъ Клапротъ ссылается на сочиненіе Миллера—„Observationes historicae in Sibiria institutae“; я съ своей стороны тоже ссылаюсь на статью Миллера о могильныхъ вещахъ, въ которой онъ передаетъ, что мѣстности по Енисею не были особенно богаты предметами изъ драгоценныхъ металловъ. „Самыя богатая могила, говорятъ Миллеръ, найдены при Тоболѣ, Иртышѣ и до Оби, посредственныя въ степяхъ р. Енисея, а са- мыя бѣдныя по ту сторону Байкала“. ¹⁾ Данныя мѣстной архе- ологіи опровергаютъ утвержденія Клапрота о большихъ торго- выхъ сношеніяхъ народовъ средней и западной Азіи съ югомъ Ени- сейской губерніи въ древнія времена. Въ Минусинскомъ музеѣ имѣются слѣдующіе предметы, происхожденіе которыхъ несом- нѣнно изъ западныхъ частей Азіи: гулагидская серебряная ме- даль въ $\frac{1}{4}$ фунта вѣсомъ, чеканенная въ персидскомъ городѣ Ездѣ въ 1324 году; ²⁾ обломокъ бронзоваго зеркала съ арабскою или персидскою надписью; ³⁾ сабля съ персидскою надписью ⁴⁾.

Въ статьѣ „Почему китайцы рисуютъ демоновъ рыжеволо- сыми?“, г. Грумъ-Гжимайло говоритъ, что рыжеволосый народъ *ди*, населявшій прежде бассейнъ Желтой рѣки, былъ вытѣсненъ китайцами и часть ихъ ушла „на сѣверъ отъ Гобійской пустыни“. На сѣверѣ *ди* дали съ черноволосыми маньчжурскими, тюркскими и финскими племенами цѣлый рядъ смѣшанныхъ племенъ, къ числу которыхъ въ древности относились—укуань, тоба, уйгуры и киргизы; въ настоящее время наиболѣе близкихъ чертъ сохра- нялось у тунгусовъ и сойотовъ; вѣроятно также, что нѣкото- рые „енисейскіе роды“ являются прямыми потомками дисцевъ (т. е. динлиновъ), которымъ слѣдуетъ приписать и такъ назы- ваемыя чудскія могилы. ⁵⁾

¹⁾ О нѣкоторыхъ древностяхъ въ могилахъ найденныхъ, стр. 488, ч. 2-я, 1764 г. С.-Пб Курсивъ мой.

²⁾ Найдена въ Усинскомъ пограничномъ округѣ; оригиналъ хранится въ Эрми- тажѣ.

³⁾ Найдена въ Минусинскомъ уѣздѣ.

⁴⁾ Найдена въ Минусинскомъ уѣздѣ; клинокъ этотъ не особенно древній, могъ быть занесенъ русскими въ XVII стол.

⁵⁾ стр. 1. СПб 1899 г.

Выраженіе „на сѣверъ отъ Гобійской пустыни“ весьма растяжимо и неопредѣленно, такъ какъ къ сѣверу отъ Гоби находится не одна Енисейская губернія, но также Иркутская и область Забайкальская; на какомъ основаніи потомковъ народа *ди* слѣдуетъ искать въ Енисейской губерніи, а не въ мѣстностяхъ значительно восточнѣе? Наконецъ, къ сѣверу отъ Гоби находится обширная Халха, которую ни коимъ образомъ не могли миновать, если вѣрить г. Грумъ-Гжимайлу, прежніе обитатели бассейна Желтой рѣки. Впрочемъ, самъ авторъ сознается въ концѣ концовъ, что *„какъ далеко динлины распространились на сѣверъ, востокъ и западъ—намъ въ точности неизвѣстно.“*¹⁾

Стараясь найти потомковъ этихъ переселенцевъ въ Енисейской губ. и въ смежныхъ съ нею китайскихъ владѣніяхъ, изслѣдователь этотъ ссылается на разныхъ путешественниковъ, видѣвшихъ *„на половину бѣлокурыхъ сойотовъ“* и *„бѣлокурыхъ сайцевъ“*.²⁾ Во время моего путешествія по Урянхайской землѣ въ сѣверо-западной Монголіи я не видѣлъ сойотовъ на половину бѣлокурыхъ, но темно-русыхъ иногда встрѣчалъ, среди же минусинскихъ тюрко-монголовъ бѣлокурые попадаются тоже изрѣдка. Я уже говорилъ,³⁾ что инородцы южныхъ частей Енисейской губ. съ XVII стол. вступили въ сообщенія съ русскими, а въ настоящее время нѣкоторые инородцы уже перемѣшались съ русскими и живутъ осѣдло въ деревняхъ и селахъ.⁴⁾

Авторъ говоритъ далѣе, что *„динлины среди прочихъ алтайскихъ племенъ отличались наиболѣе высокою культурой, безъ сомнѣнія, частію заимствованною ими у своихъ прежнихъ сосѣдей-китайцевъ“*.⁵⁾ Остатки этой культуры г. Грумъ-Гжимайло видитъ въ сохранившихся городищахъ, земляныхъ валахъ и оросительныхъ канавахъ⁶⁾.

Что касается до юга Енисейской губ., то раскопки древнихъ могилъ и находимые на поверхности разные предметы мѣдной или бронзовой эпохъ доказываютъ пока, что культура наиболѣе древнихъ обитателей не имѣетъ сходства съ культурою китайской; многіе городища и валы надо отнести къ временамъ борьбы минусинскихъ инородцевъ съ монголами, калмыками и русскими; оросительныя каналы, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія, такъ какъ каналы эти часто проведены черезъ древніе могильники и, вообще, до сихъ поръ еще хорошо замѣтны на большія протяженія.

¹⁾ стр. 22—23, курсивъ мой.

²⁾ Тамъ-же, курсивъ мой.

³⁾ „Древнія могилы Минусинск. окр.“ стр. VII.

⁴⁾ напр. въ дер. Утинской, Чжарымъ-казахъ, въ сел. Аскыскомъ, У. Енисейскомъ, У. Абаканскомъ, Саявинскомъ.

⁵⁾ стр. 26.

⁶⁾ стр. 23.

Авторъ говоритъ, что *они* любили украшать себя и уборы своихъ лошадей, между прочимъ, серебромъ. ¹⁾

Въ самыхъ древнихъ могилахъ Минусинскаго уѣзда, какъ мы уже сказали, встрѣчаются преимущественно мѣдь и бронза и намъ неизвѣстно о находкахъ въ нихъ украшенныхъ серебромъ предметовъ, тѣ-же вещи изъ серебра или отдѣланныя серебромъ, которыя имѣются въ Минусинскомъ музеѣ, принадлежатъ несомнѣнно къ позднѣйшимъ временамъ, т. е. къ древностямъ китайскимъ, ²⁾ тюркскимъ, монгольскимъ, мѣстнымъ тюрко-монгольскимъ и вѣроятно русскимъ.

Мин. Кузнецовъ-Красноярскій.

(По слѣдующей книжки).

ПАРАМОНОВНА.

(Рассказъ.—Окончаніе, — см. нм. 5 тек. года).

Зашедшій на ночлегъ въ домъ Ивановыхъ былъ бродяга, осужденный лѣтъ 15 тому назадъ въ Томскѣ за бродяжничество на 5 лѣтъ въ каторжныя работы, откуда бѣжалъ и теперь слѣдовалъ подъ именемъ какого-то дворянина съ подложнымъ письменнымъ видомъ, имъ же самимъ сфабрикованнымъ. Прошрое этого человѣка покрыто было мракомъ неизвѣстности. По манерамъ его и обращенію можно было судить, что онъ принадлежалъ когда-то къ интеллигентному обществу, получилъ гдѣ-то образованіе. Характера онъ былъ вспыльчиваго, а при занятіяхъ, требующихъ усиленнаго вниманія и усидчиваго труда, обладалъ большимъ запасомъ терпѣнія. Имѣя отъ природы страсть и способности къ рисованію, онъ сначала довольно удачно копировалъ попадавшіяся подъ руку разныя виньетки, картинки и проч. Гдѣ-то въ тюрьмѣ затѣмъ научился гравировать по металлу и замѣчательно искусно поддѣлывалъ казенныя печати. Въ тюрьмѣ же онъ познакомился съ поддѣлывателемъ кредитныхъ билетовъ и съ тѣхъ поръ всецѣло предался этому дѣлу, полюбивъ его больше всѣхъ искусствъ, такъ что, когда его въ послѣдній разъ судили за это, то онъ откровенно заявилъ на судѣ, что если бы даже имѣлъ достаточныя средства къ существованію, то и тогда не бросилъ бы поддѣлывать деньги даже и не съ

¹⁾ стр. 31

²⁾ Можетъ быть къ временамъ Танской и позднѣйшихъ династій, судя по найденнымъ китайскимъ монетамъ и другимъ предметамъ.

Вскорѣ возвратился въ наборную и Пантелѣевъ. Онъ былъ блѣденъ, руки его дрожали, на губахъ блуждала какая-то горькая снисходительная улыбка. Пантелѣевъ наскоро собралъ свои пожитки, не потому наскоро, что ему такъ велѣли, а потому, что Пантелѣеву тяжело было среди товарищей, которые „храбры только на словахъ“. Засаленный картузь, металлическая чашка, узелокъ съ хлѣбомъ и синяя поношенная чуйка— все свое достояніе Пантелѣевъ унесъ съ собою..

— Прощайте, братцы! сказалъ онъ совсѣмъ уже одѣтый..

Но никто не взглянулъ на него. Онъ нѣсколько секундъ постоялъ возлѣ своего реала, словно рѣшая или обдумывая что-то и, затѣмъ, махнувъ рукою, быстро вышелъ изъ типографіи...

Въ наборной попрежнему царило гробовое молчаніе.

Сибирякъ.

Замѣтки о древнихъ обитателяхъ южныхъ частей Енисейской губерніи.

(Окончаніе, — см. кн. 5-ю текущаго года).

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторымъ русскимъ изслѣдователямъ познанія Клапрота въ исторіи и географіи сѣверной и средней Азіи казались подозрительными. Такъ, напр., Щукинъ въ статьѣ „Что за рѣка Уйгуръ-Муранъ въ южной Сибири?“ говоритъ: „нельзя не подивиться, какъ люди обширной учености и глубокаго соображенія впадаютъ иногда въ непростительныя ошибки оттого, что, разъ принявши какое нибудь мнѣніе, держатся его потомъ упорно и отстаиваютъ нерѣдко вопреки собственному убѣжденію, но еще хуже того, что въ тѣже ошибки увлекаютъ они и другихъ своимъ авторитетомъ, отчего ложь распространяется по свѣту и отъ повторенія принимается наконецъ видъ истины“. Далѣе Щукинъ указываетъ ошибки Клапрота при чтеніи текста Абуль-гази и обвиняетъ его въ „передѣлкѣ“ и въ „изобрѣтеніи“. ¹⁾

Левшинъ приводитъ примѣры того, какъ путался Клапротъ въ вопросѣ о киргизахъ: „въ 7-й тетради „Journal asiatique“ за 1823 г., говоритъ этотъ изслѣдователь, онъ называетъ бурутовъ киргизами *восточными*, для отличія отъ казачьихъ ордъ, которымъ даетъ онъ имя киргизовъ *западныхъ*, а въ томъ-же журналѣ за ноябрь 1824 года, онъ смѣшалъ бурутовъ съ казака-

¹⁾ „Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ“, кн. 12, 1848 г., стр. 1-3. СПб.

ми и написалъ и что поколѣніе *аймаковъ*, составляющихъ значительную часть средней казацкой орды, принадлежитъ къ дикимъ киргизамъ ¹⁾, жившимъ прежде на Оби и Енисеѣ²⁾. Какъ образчикъ игры Клапрота съ собственными именами и названіями, возьмемъ у Левшина въ примѣръ выводы Клапрота: „имя Полу сходно съ Бору, слѣдовательно народъ Полу есть Буруты“³⁾.

О. Іакинфъ въ одной изъ своихъ статей такъ выражается о Клапротѣ: «я съ своей стороны совѣтую съ крайнею осторожностію пользоваться не токмо твореніями г. Клапрота, но сочиненіями и другихъ ориенталистовъ, послѣдователей его“⁴⁾.

Отъ ошибокъ китайскихъ и мусульманскихъ писателей неоднократно предостерегали какъ русскіе, такъ и иностранные востоковѣды, въ томъ числѣ и Клапротъ. „Собственные имена поколѣній, лицъ, земель,—говоритъ Васильевъ, еще болѣе, чѣмъ въ алтайскомъ языкѣ, уродуются въ мусульманской письменности отъ недостаточности ея алфавита, или отъ пропуска, или ошибки въ пунктуациі, которою варьируется азбука“. Рашидъ-Эддинъ „не избѣжалъ сбивчивости“ въ исторіи монголовъ.⁵⁾ „Сочиненіе Рашидъ-Эддина,—говоритъ И. Н. Березинъ, всегда представляло для переводчиковъ особенныя трудности, которыя заключаются въ правильномъ чтеніи собственныхъ именъ и въ уразумѣніи нѣкоторыхъ техническихъ выраженій, бывшихъ при монгольскомъ владычествѣ. Относительно собственныхъ именъ трудность увеличивается тѣмъ, что переписчики, большею частію, испортили ихъ или не выставили знаковъ при буквахъ. Чтеніе нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, при отысканіи новыхъ данныхъ, можетъ измѣниться“⁶⁾. Всѣ долги, говоритъ Клапротъ, вычисленные магометанскими астрономами, крайне невѣрны, а широты мѣстностей, расположенныхъ къ востоку отъ Самарканда, разнятся у нихъ обыкновенно на два, на четыре и на пять градусовъ отъ настоящаго положенія.⁷⁾

Восточные историки часто придавали своимъ лѣтописямъ легендарный характеръ и ихъ историческій методъ отличается недостаткомъ порядка, ясности и системы.

Многіе изъ этихъ историковъ довольствовались только сообщеніемъ именъ государей и времени ихъ царствованія, другіе

¹⁾ т. е. къ „дикомъ-каменнымъ киргизамъ“.

²⁾ „Описаніе киргизъ кайсацкихъ орды“, ч. 2-я стр. 20, прим. а.

³⁾ Тамъ-же стр. 15.

⁴⁾ „Московский Телеграфъ“ 1831 г., ч. 40-я стр. 229.

⁵⁾ „Исторія и древности восточной части Средней Азіи, СПб. 1857 г. стр. 126-127.

⁶⁾ „Исторія монголовъ“ Рашидъ-Эддина, СПб. 1858 г., стр. VIII—XI и XV предисловія.

⁷⁾ „Memoires relatives a l'Asie“ т. 2-я, стр. 355, Paris, 1826.

записывали мелкіе, второстепенные факты, не заботясь о достовѣрности передаваемыхъ свѣдѣній и утѣшая себя и читателей тѣмъ, что „одному Аллаху извѣстна правда“ (Березинъ).

В. В. Григорьевъ замѣчаетъ, что нельзя вѣрить каждому слову старинныхъ китайскихъ писателей и приводить, какъ примѣръ, китайское описаніе Россіи конца XVIII ст., изъ котораго „весьма трудно догадаться, идетъ ли дѣло о Россіи или о какомъ-то другомъ, неизвѣстно какомъ государствѣ“¹⁾. Китайскимъ картамъ, говоритъ Аб. Ремюза, довѣрять нельзя, такъ какъ при ихъ составленіи китайцы не употребляютъ градусовъ, поэтому они могутъ годиться лишь какъ нѣкоторое пособіе для провѣрки мѣстностей.²⁾

Къ сочиненію Имбо-Гюара—*„Recueil des document sur l'Asie centrale“* приложенъ снимокъ съ китайской карты XIX ст., изображающей Китайскій Туркестанъ, при первомъ взглядѣ на которую трудно догадаться, какая часть Азіи изображена на ней; карта эта имѣетъ нѣкоторое сходство съ первыми картографическими попытками древнихъ греческихъ или римскихъ географовъ.

Судя по сообщеніямъ китайскихъ писателей, страна хакасовъ должна была находиться не на югѣ Енисейской губерніи и не на верхнемъ Енисеѣ. Іакинфъ сообщаетъ, что въ 742 г. нашей эры состоялось распоряженіе китайскаго правительства о перемѣнѣ расположенія пограничныхъ войскъ, вслѣдствіе чего было образовано нѣсколько новыхъ военныхъ управленій; одно изъ нихъ было учреждено на границахъ племенъ *«Туцши и Хакасовъ»* и главное мѣстопробываніе начальства было въ городѣ *„Бей-тхимъ-ду-го-фу“* въ Или.³⁾ Въ „запискамъ о монгольскихъ кочевьяхъ“ говорится, что „въ древности земля Юлдусъ принадлежала Тукюэсцамъ; при Танской династіи здѣсь было китайское воеводство, образованное въ 654 г. изъ тукюэскаго племени *Шуниши*“.⁴⁾ Большое сходство въ названіяхъ Туцши и Шуниши и указанія на Или и на землю Юлдусъ, заставляютъ предполагать, что хакасы, принадлежавшіе къ тукюэскому племени жили гдѣ-то между хр. Тянь-шанемъ, южнымъ Алтаемъ и верховьями Иртыша. Если-бы хакасы обитали на югѣ Енисейской губерніи и на верхнемъ Енисеѣ, то какой смыслъ могло имѣть расположеніе китайскихъ войскъ для наблюденія за этимъ народомъ и для защиты границъ на много сотенъ верстъ южнѣе и западнѣе, т. е. въ такихъ мѣстностяхъ, откуда ни наблюдать за этимъ племенемъ,

1) „О скинскомъ народѣ Сакахъ“ СПб. 1871 г., стр. 134.

2) *Memoires sur plusieurs questions.* Paris, 1825, стр. 26.

3) „Исторія о народахъ“ ч. 1-я отд. 2-е, стр. 318 СПб. 1851; курсивы мои.

4) Земля Юлдусъ находилась на сѣверъ отъ города Харашара на южныхъ склонахъ хребта Тянь-шань. См. „Зап. о монгольск. кочевьяхъ“, стр. 145.

ни охранять границы отъ ихъ нападений не представлялось никакой возможности?

Клапротъ говоритъ на 12-й табл. атласа „Tableaux historiques de l'Asie“, что „хакасы народъ бѣлокурой расы, были предки нынѣшнихъ киргизовъ (хасаковъ?); ихъ прежняя страна находилась къ западу отъ уйгуръ (западныхъ?), къ сѣверу отъ Харашара и простиралась на сѣверъ до (истоковъ?) Иртыша и Оби. Среди киргизъ (хасаковъ?), продолжаетъ этотъ ориенталистъ, до сихъ поръ еще сохранились характеристичныя черты этого народа, перемѣшавшагося съ теченіемъ времени съ разными монгольскими племенами“.

Слѣдовательно, по этому сообщенію Клапрота, хакасы жили къ сѣверу отъ Харашара и къ югу или юго-западу отъ верховьевъ Оби.

Гербелотъ передаетъ слѣдующее извѣстіе китайскихъ историковъ о хакасахъ: „земля народа *Kie-kia-sse* называлась въ древности владѣніемъ *Khien-kouen*; ихъ страна находилась къ западу отъ *U-ou* (г. Хами), къ сѣверу отъ Харашара вдоль Бѣлыхъ горъ, отъ уйгуровъ на сѣверо-западъ и составляла ранѣе западныя границы народа *Him-pou*.“ ¹⁾

Изъ этого сообщенія Гербелота можно сдѣлать заключеніе, что хакасы обитали по близости или хребта Тянь-щаня, или южнаго Алтая, западнѣе города Хами и сѣвернѣе города Харашара и во всякомъ случаѣ не на Енисеѣ.

О. Іакинфъ сообщаетъ о хакасахъ слѣдующее: „хагасъ есть древнее государство Гянь-гунь. Оно лежитъ отъ Хами на западъ, отъ Харашара на сѣверъ, подлѣ Бѣлыхъ горъ. Владѣніе хагасъ составило нѣкогда западные предѣлы Хунновъ.“ ²⁾

По этому сообщенію Іакинфа нельзя помѣщать хакасовъ ни на верхнемъ Енисеѣ, ни на югѣ Енисейской губерніи.

Въ 1-мъ томѣ „Memoires relatifs a l'Asie“ Клапротъ говоритъ: „по единогласному свидѣтельству китайскихъ историковъ, народъ киргизы временъ владычества монголовъ тотъ-же самый, который при Танской династіи назывался *ha-kia-sun* или хакасы. При Ханьской (младшей) династіи хакасы назывались *Kian-kouen*. Народъ этотъ обиталъ къ западу отъ Хами, къ сѣверу отъ Харашара возлѣ Бѣлыхъ горъ и составлялъ западную (въ древности) границу хунновъ; владѣтель ихъ кочевалъ въ горахъ *Tching-chan* ³⁾. Къ востоку отъ хакасъ находилась земля *Kau-ly-han*, къ югу Тибетъ, къ юго-западу *Ko-lo-lou*.“ ⁴⁾

¹⁾ „Bibliot. orient“ т. 6-й, стр. 254, 1783 Paris.

²⁾ „Собраніе свѣд. о народахъ“, ч. 1-я стр. 443.

³⁾ Стр. 164—165 и 87—89.

⁴⁾ Въ „Запискахъ о монг. кочевьяхъ“ говорится, что „тунгусское племя Гололо или Галолу при Танской династіи занимало нынѣшній Тарбагатай“, стр. 464 и примѣч.